

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Новейшая история**

УДК 94(470.64)

DOI 10.31143/2542-212X-2021-1-96-129

**ОСОБЕННОСТИ «КОРЕНИЗАЦИИ» ГОСУДАРСТВЕННЫХ И
КУЛЬТУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В СВЕТЕ
НОВЫХ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ****Х.Б. МАМСИРОВ**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова»
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173
E-mail: mamsirhb@mail.ru*

А.А. ЛООВ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова»
360030, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 1в
E-mail: anzor-44@yandex.ru*

Аннотация. Проблемы коренизации на Северном Кавказе в отечественной историографии рассматриваются в хронологических рамках 1920-1930 х гг., хотя эти процессы реально начались еще в имперский период. После окончания Кавказской войны царское правительство ищет способы адаптации горских народов в российское социокультурное пространство, превращения региона, поглотившего огромные материальные и людские ресурсы, в регион обогащающий страну. Имперский опыт управления регионом в итоге привел к осознанию необходимости привлечения в органы самоуправления представителей элиты из числа коренных жителей. Большевики учли ошибки своих предшественников и смогли придать ускорение темпам интеграции горцев в советское социокультурное пространство. Они не преминули воспользоваться опытом имперской администрации в части привлечения в органы местного самоуправления представителей автохтонного населения. При этом, не поступаясь своим классовым подходом, большевики открыли доступ к социальным лифтам большинству горцев, отсекая представителей дореволюционной элиты. В современной России на фоне усиления вызовов глобализации, нивелирующей этнические культуры, отдельные мероприятия советской национальной политики вызывают интерес до сих пор, например, практика коренизации. Кабардино-Балкария не раз оказывалась в авангарде форсированной советизации Северного Кавказа. Часть мероприятий, безусловно, находили поддержку основной части населения. Но в большинстве из них население участвовало добровольно-принудительно, так как прямой отказ был бы себе дороже. Статья базируется на новых архивных источниках, выявленных в фондах Государственного архива

Российской Федерации (которые представляются ниже в настоящем номере), документах из других архивохранилищ и новейших исследованиях по вопросу. В целом это позволило понять истоки процесса в имперский период, ее логическое продолжение и национально-региональные особенности реализации политики коренизации в советской Кабардино-Балкарии. Неоднозначная по целям и задачам, методам реализации и конкретным результатам, эта политика характеризуется невиданными усилиями по укреплению государственных и культурных учреждений национальными кадрами. Но гораздо меньше исследователи говорят о теневой стороне проблемы, которую в современных условиях надо знать для учета в практической деятельности как позитивных, так и негативных уроков решения советской властью задач, связанных с национальным вопросом.

Ключевые слова: Советская Россия; Кабардино-Балкария; 1920-1930-е гг.; коллективизация; национальная политика; коренизация; национальные кадры; советские учреждения; культурно-просветительные учреждения.

PECULIARITIES OF INDIGENIZATION OF ADMINISTRATIVE AND CULTURAL INSTITUTIONS OF KABARDINO-BALKARIA IN THE LIGHT OF NEWLY FOUND ARCHIVAL DOCUMENTS

H.B. MAMSIROV

*Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
360004, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Chernyshevsky st., 173
E-mail: mamsirhb@mail.ru*

A.A. LOOV

*Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov
360030, KBR, Nalchik, Lenin Ave., 1v
E-mail: anzor-44@yandex.ru*

Abstract. The problems of indigenization in the North Caucasus in domestic historiography are considered in the chronological framework of 1920-1930., although these processes really began in the imperial period. After the end of the Caucasian war, the royal government is looking for ways to adapt the mountain peoples into the Russian socio-cultural space, turning the region that absorbing huge material and human resources to the region enriching the country. The imperial experience of managing the region in the end led to awareness of the need to attract the authorities of representatives of the elite from the number of indigenous people. The Bolsheviks took into account the mistakes of their predecessors, and were able to give acceleration to the pace of integration of the Highlanders to the Soviet social and cultural space. They did not fail to take advantage of the experience of the imperial administration in terms of attracting representatives of the autochthonous population into local governments. At the same time, without becoming his class approach, the Bolsheviks opened access to the social elevators to most Highlanders, which cut off representatives of the pre-revolutionary elite. In modern Russia, against the background of strengthening the challenges of globalization, leveling ethnic cultures, individual events of the Soviet nationality are of interest so far, for example, the practice of indigenization. Kabardino-Balkaria more than once turned out to be in the forefront of the Sovietization of the North Caucasus. Part of the events, of course, found the support of the main part of the population. But, in most of them, the population participated voluntarily forcibly, as a direct refusal would be more expensive. The article is based on new archival sources identified in the Funds of the State Archives of the Russian Federation (which are submitted below in this issue), documents from other archives and the latest research on

the issue. In general, this made it possible to understand the origins of the process in the imperial period, its logical continuation and national-regional features of the implementation of the indigenization policy in the Soviet Kabardino-Balkaria. Multi-valued for the purposes and objectives, methods of implementation and specific results, this policy is characterized by unprecedented efforts to strengthen state and cultural institutions by national personnel. But much less researchers talk about the shadow side of the problem, which in modern conditions it is necessary to know for accounting in practical activities both positive and negative lessons to solve the Soviet rule of tasks associated with the national issue.

Keywords: Soviet Russia; Kabardin-Balkaria; 1920-1930s; collectivization; national policies; indigenization; national cadres; Soviet institutions; cultural-educational institutions.

Истоки политики коренизации

К концу XIX века Российская империя достигла территориального максимума, инкорпорировав многочисленные этносы с различным уровнем экономики и культуры. «Новое пополнение» славянского ядра империи, еще не интегрированного в социальную структуру российского общества, обозначали обобщенным термином «иностранцы». По отношению к ним действовали различные ограничительные нормы, включая запрет на доступ к государственным должностям и др. Но это обостряло проблему эффективности управления новыми регионами ввиду дефицита чиновников, знающих местные особенности. Наиболее прогрессивная часть российского общества выступала за адаптацию северокавказских горцев в политико-экономическом и социокультурном пространстве империи путем «мягкой ассимиляции» и формирования нового мировоззрения у горской молодежи [Бакланов 2014].

На Северном Кавказе эти процессы, отягощенные последствиями Кавказской войны и противоречивой национальной политикой, протекали весьма неоднозначно. Сначала в отношении северокавказских народов культивировали относительно мягкую политику «обрусения» на основе плана министра народного просвещения Российской империи Д.А. Толстого 1870 г. «О мерах к образованию населяющих Россию иностранцев» [Северный... 2007: 272] посредством развертывания сети начальных школ в национальных регионах. Но ее первые позитивные результаты на Северном Кавказе, затронувшие только детей местной элиты, быстро нивелировались контрреформами и переходом в начале 1880-х годов к жестким методам русификации.

Попытки создания однородного общества путем ассимиляции горских народов, находившихся веками под влиянием восточной культуры опирались на русских переселенцев, привносивших в регион элементы иной, более развитой культуры. Но практика показала низкую эффективность методов русификации, и в начале XX века высшие чиновники, увидев в обострении национального вопроса угрозу для целостности России, срочно сворачивают ее.

Наглядно это проявилось в деятельности нового Наместника Кавказа И.И. Воронцов-Дашков, который сразу отверг политику русификации в пользу «обрусения», поощряя расширение сети светских школ для приобщения горцев

к русской культуре с обучением на родном языке как «первейшим средством» воздействия русского мировоззрения на мусульман [Национальная... 1997: 106–107].

П.А. Столыпин в целях снижения накала национальных противоречий планировал создать Министерство национальностей, открыть 5 000 средних специальных и 1500 высших учебных заведений с тем, чтобы превратить «инородцев» из врагов России в ее верноподданных [Столыпин 1997: 417]. Такая политика укрепляла доверие между славянскими и северокавказскими народами. Но плодами этой политики могла воспользоваться только национальная элита, которая овладев русским языком и образованием, легче адаптировалась в социокультурном пространстве России.

Более привлекательным для северокавказского дворянства было военное образование, позволявшее заниматься близкой им по духу воинской службой. На этой стезе из национальной среды выдвинулся целая группа старших офицеров и генералов российской армии [Казаков 2006: 39, 42, 83, 121, 162, 263, 301], ставших образцом для подражания и демонстрации мужской успешности, престижности русских учебных заведений для всех соплеменников [Нефляшева 2009: 81].

К концу XIX века русская культура проникла в северокавказское общество, приобщая горцев к российской цивилизации, укрепляя их доверие к Российскому государству, формируя российскую идентичность с сохранением своей культуры, языка и религии [Кавказ... 2005: 543]. Кавказская администрация стало увереннее привлекать коренное население к местному управлению, преимущественно из числа национальной аристократии.

На рубеже XIX-XX веков в Нальчикском округе заметно выросли ряды местной национальной интеллигенции, получившей светское образование в лучших вузах России. Многие из них впоследствии сыграли активную роль в социально-экономических, политических и культурных процессах в регионе. Так, Д.С. Кодзоков, председатель Терско-Кубанской сословно-поземельной комиссии, возглавил ход буржуазных реформ на Северном Кавказе. С.К. Клишбиев стал первым представителем автохтонного населения начальником Нальчикского округа. М. Абаев проявил себя успешным чиновником-управленцем в Терской и Кубанской области, опубликовал исторический очерк «Балкария», П.Т. Коцев стал Председателем правительства Северо-Кавказской (Горской) республики (1917-1919 гг.), Б.А. Шаханов, балкарский просветитель, стал одним из лидеров Союза объединенных горцев Северного Кавказа и т.д.

В период Первой мировой войны, несмотря на усиленную пропаганду турецких адептов пантюркизма и панисламизма, народы Кавказа на фронте (кавалеристы Кавказской конной дивизии) и в тылу остались преданы России [Зубов 2000: 150]. Чтобы укрепить эти тенденции и в дальнейшем, новый Наместник Кавказа великий князь Н.Н. Романов предложил в 1916 г. Николаю II реформировать систему просвещения мусульманских народов [Кавказ... 2005: 543, 549, 550] для углубления взаимопонимания и сотрудничества между славянским и автохтонным населением.

Но история не предоставила прежнему режиму шанса на 20 лет мирной и спокойной жизни, подвергнув народы России неслыханным испытаниям чередой войн (Первой мировой и Гражданской) и Русской революцией 1917 г.

Поворот советской власти к национальным проблемам

Эти поворотные события придали мощный импульс центробежным тенденциям в бывшей империи, разрушая уверенность мусульман в силе Российского государства, которое неуклонно шло по пути саморазрушения, хаоса, анархии, разрыва со своими традициями. Совершенно неприемлемым для горцев был антирелигиозный экстремизм большевиков, который они расценивали как преступление и самоуничтожение [Ланда 1995: 198].

В 1917 г. известный русский социолог П.А. Сорокин считал неперменным условием формирования гражданского общества в полиэтничной стране обеспечение национального равноправия и национальной автономии, обусловленное интересами каждой национальности и государственного единства. В перспективе он предвидел расширение их автономных прав и превращение России «в свободную федерацию народов, спаянную сознанием общности интересов, глубокой привязанности к общему отечеству» [Сорокин 1917: 16].

Но в тот момент лидеры большевиков проигнорировали его прогнозы, хотя скоро им самим пришлось плотно заняться этими вопросами. В ходе гражданской войны Северный Кавказ оказался в эпицентре сшибки белых и красных. Белые ретрограды, не понявшие невозможность возврата к «единой и неделимой» империи и исключавшие возможность предоставления самоуправления «инородцам», упустили свой исторический шанс. Большевики же искусно воспользовались их просчетом, на словах поддержали идеи национального самоопределения, равноправия, уважения национальной и религиозно-культурной самобытности горских народов. Однако на деле они, в равной мере, как и «белые» жестко боролись с национальным движением на Северном Кавказе. Поэтому, северокавказские народы при небогатом выборе альтернатив предпочли большевистские лозунги «автономии» и «федерации», а не имперские порядки, которые пытались реставрировать вожди белого движения [Ланда 1995: 199–200].

Череда революций и войн стимулировала рост национального самосознания северокавказских народов и их отношение к новым советским чиновникам формировалось через призму негативного опыта имперского управления. Поэтому, изгнав «белых», и чтобы окончательно развеять синдром недоверия горцев, проявившийся и по отношению к советской власти, большевикам пришлось переходить от обещаний, провозглашённых 15 ноября 1917 г. в «Декларации прав народов Востока», к реальному формированию национальных автономий.

Для укрепления советской власти на местах, повышения ее авторитета в глазах горского населения, большевики, в отличие от прежнего режима, сделали ставку не на элиту, а на социальные низы, коренное изменение их

образа жизни и хозяйственной деятельности, повышение социальной мобильности, на увеличение доли представителей местных народов в партийных и советских учреждениях.

VIII и X съезды партии в соответствии с большевистской доктриной принимают неординарные меры, чтобы «помочь трудящимся массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию ... развить и укрепить у себя ... на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, ... прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения; ... широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке» [Коммунистическая... 1983: 82, 366].

Эти вопросы особенно актуализировались, когда окончательно рухнули надежды на скорую мировую революцию, а курс на построение социализма в одной отдельно взятой стране потребовал укрепления вертикали власти государства, единства и взаимодействия всех народов СССР, хозяйственных связей между регионами, что предполагало повсеместное функционирование единого общегосударственного языка. Таковым в то время объективно мог быть только русский [Алпатов 1993: 238–239].

В 1920-1930-х годах для СССР, стремящегося к технико-экономической независимости, геополитическое значение Кавказа, как важнейшего источника сырья для экономики, индустрии и военно-стратегической и продовольственной базы страны, резко возросло [Бабаев 2008: 92–93]. Поэтому молодому государству была крайне важна поддержка каждого кавказского народа, уверенность в том, что он понимает основную суть советской политики.

Чтобы не повторять ошибок имперского управления национальными регионами, председатель СНК РСФСР В.И. Ленин стремился минимизировать деструктивный потенциал местного национализма, приспособив его к запросам советского строительства. Его известное письмо «Коммунистам Кавказа...» красноречиво характеризует интерес лидера страны к решению национального вопроса на всем Востоке путем создания привлекательного образа советской власти, как антипода самодержавию.

Примечательно, что большевики, особо не афишируя, взяли на вооружение методы «обрусения» кавказской администрации И.И. Воронцова-Дашкова путем расширения сети светских школ с обучением на родном языке и приобщения горцев к русской культуре. Идею облекли в идеологическую оболочку под названием «коренизация», предусматривавшую приоритетное, по сравнению со славянскими народами, развитие экономики и национальных культур. Эти мероприятия подрывали основы национализма, содействовали консолидации всех народов на принципах интернационализма, стимулируя процессы их интеграции в советскую социокультурную среду¹.

¹ Простаков С. О советской коренизации народов. Цели и ошибки. 28 октября 2013 // Публикация от 30.10.2014 MAMLAS в «Живой Журнал» (LiveJournal, LJ) – блог-платформа. URL: <https://mamlas.livejournal.com/2930841.html> (дата обращения: 18.01.2021)

Большевики создают целый ряд новых организационных структур для всестороннего стимулирования национально-культурного строительства. В первом Советском правительстве таковым стал Народный комиссариат по делам национальностей. 23 января 1918 г. на его базе был создан Центральный мусульманский комиссариат [Собрание... 1917: Ст. 243], а позже и Отдел горцев Кавказа [ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 21. Д. 381. Л. 517]. Аналогичный подотдел в 1919 г. был организован в Наркомпросе РСФСР при Отделе просвещения национальных меньшинств. Эти органы стали активно продвигать в национальные регионы решение вопросов народного образования [ГАРФ. Ф. 296. Оп. 2. Д. 12. Л. 23 об. – 24].

Создание в конце 1920 г. национальных автономий на Северном Кавказе практически совпало с реорганизацией Наркомнаца, что обусловило преобразование его национальных отделов и комиссариатов в национальные представительства Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК). Сначала было организовано Горское представительство северокавказских народов, а после распада Горской АССР все национальные автономии получили свои представительства при ВЦИК. Их роль в деле «безболезненного приобщения этих народностей к советскому строительству» особенно усилилась после того как 10 мая 1921 г. СНК РСФСР обязал наркоматы вносить проекты декретов по национальным автономиям в СНК и СТО только после предварительной экспертизы в Наркомнаце [Ленин 1979: 402]. Сначала представительство КБАО при ВЦИК возглавляли русские коммунисты С.И. Назаров, Петров, а с конца 1923 г. на эту должность выдвигается кабардинец, герой гражданской войны Н.А.-Г. Катханов [ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 21. Д. 390. Л. 386].

13 сентября 1925 г. Н.А.-Г. Катханова утвердили Уполномоченным Национального отдела Главного экономического управления ВСНХ СССР по Северному Кавказу. В условиях начавшейся индустриализации страны и разработки природных богатств Кавказа он активно занимался вопросами финансирования промышленности национальных областей Северного Кавказа.

В 1921 г. Отдел просвещения национальных меньшинств был реорганизован в Совет по просвещению национальных меньшинств (Совнацмен) при коллегии Наркомпроса РСФСР. В 1925 г. при Северо-Кавказском крайисполкоме создается Краевой национальный совет (Крайнацсовет) по вопросам развития культуры, сформированный на паритетных началах из числа представителей всех северокавказских автономий [Положение... 1926: 13]. В целом эту многогранную работу курировали Национальные комиссии при партийных комитетах, начиная с ЦК сверху, и заканчивая обкомами партии снизу.

В вопросах коренизации Кабардино-Балкария стала известна своими уникальными инициативами. Так, в 1923 г. в КБАО впервые на Северном Кавказе были организованы учебные заведения нового типа: Ленинский учебный городок (ЛУГ) и Мало-Кабардинская окружная сельскохозяйственная школа. Здесь учащиеся ускоренно проходили программу школы I ступени, а затем на краткосрочных курсах осваивали навыки рабочих профессий,

руководителей среднего звена, аппаратных работников советских, партийных и хозяйственных учреждений [ГАРФ. Ф. 1565. Оп. 2. Д. 45. Л. 5; Оп. 11. Д. 168. Л. 3].

Уже в 1924 г. аналогичные сельскохозяйственные школы открылись в Урванском, Нальчикском и Баксанском округах [Калмыков 1983: 108]. Затем учреждения, подобные кабардино-балкарским Ленинскому учебному городку и сельскохозяйственным школам культивируются и в других северокавказских автономиях. Широкую известность получила деятельность заведующего Мало-Кабардинской окружной сельскохозяйственной школой У.А. Блаева, дворянина по социальному происхождению, которую высоко оценили секретарь Северо-Кавказского крайкома партии А.И. Микоян¹.

Тем не менее, в период НЭП, когда в КБАО только открывались первые средние специальные учебные заведения, основным каналом подготовки национальных кадров средней и высшей квалификации стало целевое обучение в центре России. Посланцам Кабардино-Балкарии выделяли льготные квоты на обучение в университете им. Я.М. Свердлова, Коммунистическом университете трудящихся Востока, горских институтах в Ростове, в вузах Ленинграда и других городов страны [Кабардино-Балкарскому...1982: 10].

В 1921-1922 гг. только на горском отделении КУТВ по подготовке руководителей советских учреждений обучались 52 представителя Кабардино-Балкарии. По мере роста грамотности населения области, контингент кабардинцев и балкарцев в вузах и техникумах центра страны неуклонно расширялся: в 1924-25 гг. он составлял 318 чел., в 1925-26 гг. – 685 чел. и в 1927 г. – 1 200 чел. [Хутуев 1984: 51, 53–54.].

Таким образом, в течение 1920-х гг. в Кабардино-Балкарии, как и в остальных северокавказских автономиях, шла спешная подготовка базы для массовой смены дореволюционных специалистов в советском государственном аппарате управления и хозяйственных предприятиях на национальные кадры, имевшие классово-выдержанное рабоче-крестьянское происхождение. Условия для тектонических сдвигов в социально-экономической и идеологической сфере созрели в конце 1920-х гг., которые получили в советской литературе название «великого перелома».

Переход к политике массовой коренизации

Хлебозаготовительный кризис конца 1920-х гг. дал мощный импульс «великому перелому», ознаменовавшийся на Северном Кавказе усилением советизации края, когда во главу угла выдвинулись задачи повышения темпов индустриализации и коллективизации, секуляризации горского общества, массовой ликвидации неграмотности населения, коренизации аппарата советских и культурно-просветительных учреждений.

¹ Увжуко Алимурзович Блаев // Интернет-версия книги Шоры Ногмова «История адыгейского народа»: сайт. URL: <http://nogmov.narod.ru/nogma/uvzhuko.htm> (дата обращения: 08.10.2020).

Старт массовой коренизации, направленной на кадровое и идеологическое обеспечение всех остальных хозяйственно-политических кампаний, официально был объявлен Северо-Кавказским крайисполкомом в 1929 г. Однако сигналом к развертыванию этой кампании во всесоюзном масштабе послужило «Шахтинское дело» по факту экономической диверсии в Донбассе. Оно стало удобным поводом для начала массовой «зачистки» советских учреждений и хозяйственных предприятий страны от старых специалистов. Все местные партийные и советские органы были брошены на реализацию этой задачи.

С этой точки зрения представляют интерес новые архивные источники, выявленные в фонде Р-1235 – Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ). Ранее, нами совместно с Н.С. Лавровой был опубликован доклад Северо-Кавказского крайисполкома «О ходе коренизации национальных областей Северо-Кавказского края», представленный 1 ноября 1930 г. ВЦИК и статья с комментариями к нему [Мамсиров, Лаврова 2018: 92–130].

В данной публикации представлены другие документы из этой тематической серии: «О ходе работ по коренизации Кабардино-Балкарской Области к переводу делопроизводства на языки коренного населения» от 10.08.1928 г. [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 48–51 об.], «О ходе работ по коренизации аппаратов Кабардино-Балкарской Автономной Области от 25.11.1929 г. [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 44–45] и решение Президиума Областного Совета КБАО от 9 июня 1932 г. по вопросу «О коренизации» [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 5–6.].

Вместе эти документы дают общее представление о функционировании советской вертикали власти на всероссийском, краевом и областном (кабардино-балкарском) уровнях в части реализации политики коренизации. Орфография и пунктуация архивных документов сохранены в неизменном виде.

Начало массовой коренизации аппарата советских и культурно-просветительных учреждений синхронизировалось с усилением темпов индустриализации, сплошной коллективизацией, секуляризацией горского общества, массовой ликвидацией неграмотности населения, эмансипацией женщин-горянок не случайно. Без усиления эффективности деятельности советских и культурных учреждений, являвшихся «приводными ремнями партии», решать одновременно задачи комплекса сложнейших хозяйственно-политических кампаний было сложно, учитывая, что реальная ситуация на местах еще совсем не благоприятствовала для наступления социализма по всему фронту.

В информационной справке Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б), представленной в ЦК партии в мае 1924 года, т.е. спустя 7 лет после Русской революции 1917 года, видно, что 50% депутатов окружного и сельских исполкомов Балкарского округа по социальному происхождению были бывшими узденями и нынешними кулаками. Они не участвовали в гражданской войне в Белой армии, но к Советской власти относились пассивно или

поддерживали зажиточные элементы [РГАСПИ. Ф. 65. Оп. 1. Д. 154. Л. 27, 31, 34–43]. Принципиально ситуация в канун «великого перелома» не изменилась, что вызывало обеспокоенность партийных органов за успешность проведения предстоящих хозяйственно-политических кампаний в горной полосе.

Основной социальной базой правящей партии, способной обезопасить влияние бывших дворян, духовенства и кулаков на трудовое национальное население, являлись коммунисты бедняцко-средняцкого происхождения. Но в период «великого перелома» (1929) в КБАО их численность составляла всего 2 тыс. [Очерки истории... 1971: 131]. При этом от 70 до 80% из них были политически и азбучно неграмотны и не пользовались должным авторитетом среди населения [РГАСПИ Ф. 17. Оп. 60. Д. 680. Л. 85; Ф. 65. Оп. 1. Д. 130. Л. 32].

С таким ненадежными «тылами» (советами, заполненными антисоветскими элементами, и коммунистами, с низким влиянием среди населения) начинать фронтальное наступление социализма областное партийное руководство считало рискованным. Но «коренизация» советского аппарата управления была связана с завышенными ожиданиями о превращении его в эффективного «посредника между пролетариатом и основными массами национального крестьянства» [Ваннэ 1929: 38].

Один из ведущих идеологов правящей партии, известный знаток национального вопроса в СССР, редактор журнала «Революция и национальности» в 1930-х годах С.М. Диманштейн уверял, что в период сплошного наступления социализма по всему фронту все старые «уклады» неминуемо «идут ко дну», а новый, социалистический, развивается стремительно [Диманштейн 1930: 8].

В связи с этим национальным автономиям в ближайшей перспективе предстояла нелегкая задача «окончательного выкорчевывания корней капитализма» и религиозно-бытовых пережитков, являющиеся источником «рецидива буржуазного национализма, смазывания ... классовый борьбы в национальной деревне, подмены классового принципа национальным» [ГАРФ. Ф. 296. Оп. 1. Д. 451. Л. 31–31 об.], для скорейшего приобщения национальных трудовых масс к идеалам социализма.

Весной 1929 г. Президиум Северо-Кавказского крайисполкома принял 5-летний план коренизации национальных областей. Он предусматривал в 3 года укоренить советский аппарат, и в 5 летний срок – культурно-просветительные учреждения [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 1]. Спустя 2 месяца Кабардино-Балкарский облисполком создал областную комиссию по коренизации, которую возглавил заместитель председателя облисполкома А. Гемуев. На своем первом заседании 2-го августа 1928 г. комиссия наметила план работ, мероприятия по организации аналогичных комиссий и программу их деятельности во всех округах [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 49 об.].

Для определения тактики реализации плана коренизации Северо-Кавказское краевое партийно-советское руководство предлагало начать с выявления стартовых условий каждой автономии на основании вопросника, составленного ВЦИК. Более всего центральные учреждения интересовали

ответы на такие вопросы, как: «На каком языке ведется делопроизводство?», «Какие препятствия встречаются в процессе перевода делопроизводства?», «Какие затруднения вызывает перевод делопроизводства во взаимоотношениях с соседними административными единицами?», «Какая практика делопроизводства установилась в административных единицах со смешанным составом населения?» и др. [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 48–51 об.].

В конце 1928 г. областная комиссия под руководством А. Гемуева провела анализ на предмет готовности коренизации области. На тот период в области насчитывался 261 населенный пункт, находившиеся в ведении 99 сельских советов. Комиссия подчеркнула многонациональный состав населения КБАО, в которой проживали более 50 национальностей. Кабардинцы, балкарцы, русские и украинцы преобладали (92,9%), а на остальные национальности приходилось 7,1%. Это обстоятельство, а также низкий уровень грамотности и культуры населения области затрудняли решение вопросов коренизации аппарата и перевода делопроизводства на язык коренного населения. Частично проблему смягчил ЛУГ, который за первые 5 лет своей работы подготовил 641 работника начальной и средней квалификации из представителей коренного населения [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 48об. – 49].

В конце 1928 г. штат всех советских учреждений КБАО насчитывал 3 555 служащих. Это было намного больше, чем при старом режиме. Выборочные данные на 1 437 чел. показали доминирование русских в областном аппарате (61,3%) ввиду низкого уровня грамотности кабардинцев и балкарцев. Тем не менее, доля кабардинцев среди советских служащих составляла 22%, а балкарцев 7,1%, что было удовлетворительно с учетом соотношения их численности.

Красноречивы и данные по округам и сельсоветам. Если среди руководителей окружных исполкомов преобладали кабардинцы и балкарцы (73,3%), то среди технических работников русские (70%). Идентичная картина наблюдалась и на уровне сельсоветов, по той же причине – невысоким уровнем грамотности коренных жителей. Если партийность руководителей окружных исполкомов составляла 80%, председателей сельсоветов – 52,8%, то технические работники были преимущественно беспартийными. Тщательно отслеживался социальный состав руководителей окрисполкомов. В большинстве он состоял из партийцев и более ¼ из крестьян бедняков. Председатели сельсоветов в большинстве составляли середняки – 49,1% и бедняки – 39,6% [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 50].

Делопроизводство всех учреждений области в их взаимоотношениях с вышестоящими органами велось на русском языке. Но пестрый состав населения (более 50 национальностей) с множеством национальных меньшинств и доминированием 7 национальностей стал основным препятствием к переводу делопроизводства на целый ряд родных языков населения. Другим тормозом являлся высокий уровень неграмотности коренного населения. Большинство работников областных организаций не могли ни читать, ни писать на родном языке. Руководители сельсоветов не

знали своего чтения и письменности и за редким исключением умели только подписываться на русском языке [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 50 об.].

Делопроизводство на родных языках создавало затруднения в отношениях с соседними округами и областями. Так, кабардинский язык, на котором говорили большинство населения области (60,1%), был непонятен в соседних округах и областях, за исключением Адыгеи и Черкесии. Балкарский же язык был более распространен, так как находился в одной языковой группе с татарами, киргизами, карачаевцами, крымскими татарами и т.д. Таким образом, естественно, русский язык претендовал на роль языка межнационального общения и государственных учреждений. Поэтому в мононациональных сельсоветах предполагалось вести делопроизводство на родном языке. Национальным меньшинствам (немцы, осетины, кумыки, поляки и т.д.) предложили общаться с вышестоящими органами на русском языке. Большинство руководителей советских учреждений являлись представителями основных коренных национальностей, что позволяло местному населению обращаться в учреждения на родном языке [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 51].

Учитывая все объективные причины, областная комиссия А. Гемуева предположила, что проведение коренизации займет длительный период, и предложила провести ее в 2 этапа:

- в I-ю очередь, введение делопроизводства на языках преобладающего населения (кабардинский и балкарский);
- во II-ю очередь, введение делопроизводства в отдельных сельсоветах и округах на языке национальных меньшинств [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 51 об.].

25 ноября 1929 г. Кабардино-Балкарский облисполком в отчете ВЦИКу «О ходе работ по коренизации аппаратов Кабардино-Балкарской Автономной Области» отметил, что директивы Центра и Края обсуждены на массовых собраниях, областных и окружных совещаниях, в местной печати, составлен областной план работы, выявлены потребности хозяйственных, государственных и кооперативных организаций в национальных кадрах. Сроки кампании для учреждений культуры сдвинули до 5 лет. Сначала к концу 1930 г. решили перевести на национальное делопроизводство сельские советские учреждения, к концу 1931 г. – окружные и промышленные предприятия, и к концу 1932 г. – аппараты областного уровня. Мероприятия по коренизации сводились к «подготовке работников некоренного населения к языку, чтению и письму коренного населения и подготовка работников коренного населения к письму и чтению родного языка». Специалисты начального и среднего звена частично готовились в самой области, а высшей квалификации – в центральных ВУЗах и других учебных заведениях страны [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 44].

Пристальное внимание уделялось коренизации национальных учреждений политпросвета Северного Кавказа. Только в первые два года (1928/29 и 1929/30 г.) планировалось переподготовить 460 ликвидаторов неграмотности и малограмотности, 280 избачей, 45 работников клубов горянок,

50 окружных библиотекарей. На коренизацию культурно-просветительных учреждений национальных областей было ассигновано более 2 847 тыс. руб. [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 2].

В Кабардино-Балкарии за 5 лет намечалось организовать 22 курсовых мероприятия различного профиля на 1 501 чел. Кроме того по линии народного образования за 5 лет предполагалось подготовить и переподготовить 1 749 чел. (в том числе 283 политпросветработников). Финансирование на организацию курсов составило 1 154 860 руб. [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 44 об.].

Такова была перспектива. Однако в текущей повседневности делопроизводство во всех учреждениях КБАО еще велось на русском языке. Заседания в судебных органах при необходимости велись на кабардинском и балкарском языках. Но судебная документация, директивы и распоряжения из центра и области на места составлялись на русском языке. Так как все председатели сельсоветов и окружных исполкомов были националами, то все указания и материалы вышестоящих органов доводились до населения на сходах и заседаниях устно на родном языке. Доклады и отчеты областных и окружных работников делались на родных языках области. Общим препятствием делу коренизации были низкий уровень грамотности населения, дефицит узких специалистов, включая канцелярских работников из числа националов. Большие трудности возникали в 14 сельсоветах со смешанным национальным составом населения. Самыми полиэтничными являлись Мало-Кабардинский и Прималкинский округа. Для обращения в областные учреждения крестьян различных национальностей предполагалось иметь переводчиков [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 45].

Президиум областного Совета КБАО при рассмотрении 9 июня 1932 г. вопроса «О коренизации» отметил, что кампания по коренизации вышла за пределы перевода делопроизводства советских и культурно-просветительских учреждений на родные языки. С начала кампании 901 представителя коренных национальностей вовлекли в государственные, хозяйственные, кооперативные и общественные организации, 4 772 чел. было охвачено курсовыми мероприятиями внутри области. Годовые тиражи газеты «Ленингок» на кабардинском языке достигли 1 440 000 экз., и на балкарском языке «Ленинчжол» – 422 000 экз. Важнейшие партийные и советские постановления публиковались на кабардинском и балкарском языках. Только за 1931 г. было издано литературы на национальных языках тиражом 301 700 экз. [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 5].

Центр и краевые партийно-советские организации уделяли Кабардино-Балкарии особое внимание, пропагандируя ее достижения: «коренизация» управленческого аппарата сельских советов на 95,5%, районных организаций – на 40%, областных учреждений – на 17%. Это был самый высокий показатель по краю, достигнутый «при полном понимании населением важности дела коренизации». В области работали кружки по изучению «кабардинского языка русскими товарищами. Огромные успехи были достигнуты в деле вовлечения женщин в органы управления потребительской кооперации. 780 горянок выдвинуты на различные ответственные должности». Автономную область

краевые организации рассматривали в качестве образца «положительной деятельности в этом направлении» [Хлынина 2014: 110].

Кампания коренизации известна не только победными реляциями, но и критическим отношением к положению дел. Так, облисполком обязал все учреждения использовать квалифицированные кадры строго по назначению. Для пополнения кадров областных, районных и сельских организаций и учреждений предложили выдвигать из коренных националов рабочих, колхозников (ударников, бывших красных партизан) на ответственную руководящую работу [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 5].

Облисполком призвал органы Прокуратуры и ОБЛРКИ усилить борьбу с игнорированием областными, районными и сельскими учреждениями переписки на национальных языках, бюрократизма и волокиты по заявлениям на национальных языках. Руководителям ОБЛОНО и Отдела Труда поставили на вид за отсутствие точного учета националов, посланных на учебу за пределы области и вовлеченных в местную промышленность. Им предложили в декадный срок составить единый план подготовки кадров высшей и средней квалификации (инженеров, техников, врачей, агрономов, зоотехников). Кроме того, задачи ВЦИК, Крайисполкома и Крайнацсовета в части завершения коренизации КБАО требовали огромных средств. Но выделенных на эти цели из местного бюджета 60 000 руб. и 103 620 руб. хозяйственных организаций было явно недостаточно. Во избежание срыва мероприятий облисполком решил обратиться в Президиум ВЦИК и Крайисполкомом с просьбой об ассигновании недостающих средств для завершения коренизации в Кабардино-Балкарии [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 6].

Таким образом, политика коренизации в Кабардино-Балкарии ускорила процессы ликвидации неграмотности населения и социальной мобильности национального населения, стимулировала тенденции его урбанизации. «Но попытка сочетания идей коммунизма с национальными традициями диссонировала с политикой правящей партии по интернационализации всех сторон жизни трудового населения [Хун, Чувывров 2004].

Социалистическая модернизация экономики с перегибами и методами принуждения спровоцировала массу вооруженных восстаний в национальных автономиях Северного Кавказа [Трахо 1992: 88], вызвавших серьезную тревогу политического руководства страны. Его надежды на национально-ориентированные кадры, на коренизацию местных органов советской власти не оправдывались. Свое влияние оказал и внешнеполитический фактор, и в частности, приход к власти в Италии и Германии фашистских партий на волне национализма.

Видимо, это стало одним из факторов, повлиявших в начале 1930-х гг. на свертывание политики коренизации на Северном Кавказе, усиление тенденций централизации и унификации советского аппарата управления. Под флагом интернационализма нивелируются достижения национальной политики [Очерки истории... 2014: 161]. В короткий срок национальные кадры, выпестованные в течение десятилетия, стали неуютны советской власти и

подверглись гонениям и преследованиям по обвинению в буржуазном национализме.

Начало политическим репрессиям в Кабардино-Балкарии положила критическая заметка газеты «Правда» в начале 1937 г. по факту бытового конфликта между представителями разных национальностей, который был квалифицирован как вызывающее проявление буржуазного национализма. В отношении обвиняемых был устроен показательный судебный процесс, который стал грозным уроком для всех потенциальных «врагов народа» [Догуж 1937: 24–25].

Политические репрессии середины 1930-х гг. нанесли ощутимый урон национальным кадрам, сформировавшимся в ходе реализации советской политики коренизации в 1920-1930-е гг. В «жернова» репрессий 1937 г. попали более 100 партийных и советских руководителей различного ранга из числа кабардинцев и балкарцев, которые получив путевку в жизнь по программе коренизации, возглавляли важные участки экономики, культурной сферы и СМИ республики [Сарахов 2004: 336–344]. Трагической участи не избежали практически все довоенные руководители Кабардино-Балкарского областного отдела народного образования по обвинению в буржуазном национализме, хотя они были преданны делу социализма, национально ориентированы, но вовсе не были буржуазными националистами [Шхагапсоев, Тохова 2012: 163].

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», принятое в 1938 г. способствовало существенному сокращению объемов часов по родным языкам в школе и увеличению часов по русскому языку в интересах межнационального общения в обществе, профессиональной подготовки рабочих, для подготовки к учебе в вузе¹.

Таким образом, реализации политики коренизации в Кабардино-Балкарии сыграла важную роль в подготовке национальных кадров, преданных советской власти, в повышении социальной мобильности горского трудового населения, в ускорении процессов его интеграции в российское социокультурное пространство. Процесс, истоки которого уходят в имперский период, получил логическое развитие в советский период, а его темпы, охват оказались масштабнее и эффективнее, чем при прежнем режиме. Население потянулось к знаниям, престиж образования неизмеримо вырос.

Однако смена курса в середине 1930-х гг. тенденции унификации, идеологизации и интернационализации жизни, политические репрессии стимулировали процессы нивелирования достижений традиционной культуры коренного населения Кабардино-Балкарии, разрушала связь времен и поколений, наносила непоправимый урон национальным кадрам, возвращенным в довоенную советскую эпоху.

¹ Зачем Сталин заставил всех русский учить? 28 ноября 2018 // Яндекс.Дзен (Yandex Zen) – интернет-сервис, рекомендательная лента контента и платформа для блогеров. URL: https://zen.yandex.ru/media/russian_for_dummies/zachem-stalin-zastavil-vseh-russkii-uchit-5bfe723405d8bd00aa6a50b0 (дата обращения: 18.01.2021)

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Алпатов 1993 – *Алпатов В.М.* Русский язык, языковая политика и общественное сознание в республиках советского Востока // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Часть II. – М.: Институт востоковедения РАН, Научно-информационная фирма «Туран», 1993. – С. 230–246.

Бабаев 2008 – *Бабаев А.-М.Б.* Кавказ в геополитике мировых держав в первой половине XX века. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2008. – 328 с.

Бакланов 2014 – *Бакланов В.И.* О «недоевропейскости» и о цивилизаторской миссии Российской империи. 19.02.2014 // «Территория историка»: сайт. URL: http://historick.ru/view_post.php?cat=1&id=50 (дата обращения: 16.02.2021)

Ваннэ 1929 – *Ваннэ М.* Русский язык в строительстве национальных культур // Просвещение национальностей. – 1929. – № 2. – С. 32–39.

Диманштейн 1930 – *Диманштейн С.* О борьбе с уклонами в национальном вопросе // Просвещение национальностей. – 1930. – № 6. – С. 3–9.

Догуж 1937 – *Догуж.* Распоясавшиеся буржуазные националисты // Вперед. – 1937. – № 1. – С. 24–25.

Зубов 2000 – *Зубов А.* Политическое будущее Кавказа: опыт ретроспективно-сравнительного анализа // Знамя. – 2000. – №4. – С. 141–162.

Кабардино-Балкарскому... 1982 – *Кабардино-Балкарскому* государственному университету – 50 лет / сост. Г.Х. Мамбетов. – Нальчик: Эльбрус, 1982. – 196 с.

Кавказ... 2005 – *Кавказ* и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. / Сост. Я.А. Гордин, В.В. Лапин, Г.Г. Лисицын, Б.П. Миловидов. – СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2005. – 720 с.

Казаков 2006 – *Казаков А.В.* Адыги (черкесы) на российской военной службе. Воеводы и офицеры. Биографический справочник. Середина XVI – начало XX в. – Нальчик: Эль-Фа, 2006. – 244 с.

Калмыков 1983 – *Калмыков Б.Э.* Статьи и речи. Издание 2. – Нальчик: Эльбрус, 1983. – 239 с.

Коммунистическая... 1983 – *Коммунистическая* партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1983. – Т. 2: 1917–1922. – 606 с.

Ланда 1995 – *Ланда Р.Г.* Ислам в истории России. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995 – 312 с.

Ленин 1979 – *Владимир Ильич Ленин.* Биографическая хроника: в 12-и т. – М.: Политиздат, 1979. – Т. 10. – 482 с.

Мамсиоров, Лаврова 2018 – *Мамсиоров Х.Б., Лаврова Н.С.* Политика коренизации на Северном Кавказе в 1920-1930-х годах в зеркале архивных документов: цели и результаты // Электронный журнал «Кавказология». – 2018. – №4. – С. 92–130. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2018-4-92-130>.

Национальная... 1997 – *Национальная* политика России: история и современность. – М.: Русский мир, 1997. – 680 с.

Нефляшева – *Нефляшева Н.А.* Мусульманское образование на Северо-Западном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2009. – №4. – С. 72–92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/musulmanskoe-obrazovanie-na-severo-zapadnom-kavkaze-vtoraya-polovina-xix-nachalo-hh-v> (дата обращения: 18.01.2021).

Очерки истории... 1971 – *Очерки истории* Кабардино-Балкарской организации КПСС. – Нальчик: Эльбрус, 1971. – 394 с.

Очерки истории... 2014 – *Очерки истории* Северного Кавказа: XX век / Т.А. Невская и др.; науч. ред. Т.А. Булыгина. – Пятигорск; Ставрополь: ПГЛУ, 2014. – 354 с.

Положение... 1926 – *Положение* о Северо-Кавказском Краевом национальном совете по вопросам культуры и просвещения горских народностей // Ежедневник Севкавказия. – 1926. – № 2. – С. 13-16.

Сарахов 2004 – *Сарахов А.* Остров ГУЛАГ: Документальная повесть. – Майкоп: Адыгея, 2004. – 356 с.

Северный... 2007 – *Северный Кавказ* в составе Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 460 с.

Собрание... 1917 – *Собрание* узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. – 1917. – № 17. – Ст. 243.

Сорокин 1917 – *Сорокин П.А.* Проблемы социального равенства. – Пг.: Революционная Мысль, 1917. – 66 с.

Столыпин 1997 – *Столыпин.* Жизнь и смерть (1862–1911): сборник / Сост. Г. Сидоровнин. – Саратов: Соотечественник, 1997. – 472 с.

Трахо 1992 – *Трахо Р.* Черкесы (Черкесы Северного Кавказа). – Нальчик: Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 1992. – 88 с.

Хлынина 2014 – *Хлынина Т.П.* Коренизация и решение национального вопроса на Северном Кавказе в 1920-е – 1930-е гг. // Вестник Южного Научного Центра. – 2014. – Том 10. – № 3. – С. 106–111.

Хун, Чувывров 2004 – *Хун Х., Чувывров А.Н.* Формирование научных и образовательных учреждений регионами России в период смены социального устройства государства (на примере Республики Башкортостан). Уфа, 2004 // [books.originweb.info](http://books.originweb.info/huan_hun_2/chapter_1_4.html) – Книги онлайн: сайт. http://books.originweb.info/huan_hun_2/chapter_1_4.html (дата обращения: 18.01.2021).

Хутуев 1984 – *Хутуев Х.И.* Становление и развитие социалистической культуры советской Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Эльбрус, 1984. – 452 с.

Шхагапсоев, Тохова 2012 – *Шхагапсоев С.Х., Тохова С.М.* Из истории просвещения Кабардино-Балкарской Республики (1918–2012). – Нальчик: Тетраграф, 2012. – 164 с.

ГА РФ – *Государственный архив Российской Федерации.*

РГАСПИ – *Российский государственный архив социально-политической истории.*

REFERENCES

ALPATOV V.M. *Russkii yazyk, yazykovaya politika i obshchestvennoe soznanie v respublikakh sovetskogo Vostoka* [Russian language, language policy and public consciousness in the republics of the Soviet East]. IN: *Rossiya i Vostok: problemy vzaimodeistviya. Chast' II* [Russia and the East: problems of interaction. Part II]. – М.: Institut vostokovedeniya RAN, Nauchno-informatsionnaya firma «Turan», 1993. – P. 230–246. (In Russian)

БАБАЕВ А-М.В. *Kavkaz v geopolitike mirovykh derzhav v pervoi polovine XX veka* [Caucasus in the geopolitics of world powers in the first half of the 20th century]. – Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2008. – 328 p. (In Russian)

БАКЛАНОВ В.И. *О «nedoevropеiskosti» i o tsvilizatorskoi missii Rossiiskoi imperii.* 19.02.2014 [About “non-Europeaness” and about the civilizing mission of the Russian Empire]. IN: «Territoriya istorika»: website. URL: http://historick.ru/view_post.php?cat=1&id=50 (access date: 16.02.2021). (In Russian)

ДИМАНШТЕИН С. *О бор'бе s ukлонami v natsional'nom voprose* [On the fight against deviations in the national question]. IN: *Prosveshchenie natsional'nostei.* – 1930. – No. 6. – P. 3–9. (In Russian)

ДОГУЗН. *Raspoyasavshiesya burzhuaznye natsionalisty* [Unbridled bourgeois nationalists]. IN: *Vpered.* – 1937. – No. 1. – P. 24–25. (In Russian)

Kabardino-Balkarskomu gosudarstvennomu universitetu – 50 let / sost. G.Kh. Mambetov [Kabardino-Balkarian State University is 50 years old. Compiled by G.Kh. Mambetov]. – Nalchik: El'brus, 1982. – 196 p. (In Russian)

КАЛМЫКОВ В.Е. *Stat'i i rechi* [Articles and speeches]. – Nalchik: El'brus, 1983. – 239 p. (In Russian)

Kavkaz i Rossiiskaya imperiya: proekty, idei, illyuzii i real'nost'. Nachalo XIX – nachalo XX vv. / Sost. Ya.A. Gordin, V.V. Lapin, G.G. Lisitsyn, B.P. Milovidov [Caucasus and the Russian Empire: projects, ideas, illusions and reality. Early 19th - early 20th centuries. Compiled by Ya.A. Gordin, V.V. Lapin, G.G. Lisitsyn, B.P. Milovidov]. – SPb.: Izd-vo zhurnala «Zvezda», 2005. – 720 p. (In Russian)

KAZAKOV A.V. *Adygi (cherkesy) na rossiiskoi voennoi sluzhbe. Voevody i ofitsery. Biograficheskii spravochnik. Seredina XVI – nachalo XX v.* [Adygs (Circassians) in the Russian military service. Governors and officers. Biographical reference book. Mid-16th - early 20th century]. – Nalchik: El'-Fa, 2006. – 244 p. (In Russian)

KHLYNINA T.P. *Korenizatsiya i reshenie natsional'nogo voprosa na Severnom Kavkaze v 1920-e – 1930-e gg.* [Indigenization and solving the national question in the North Caucasus in the 1920s - 1930s.]. IN: *Vestnik Yuzhnogo Nauchnogo Tsentra.* – 2014. – Vol. 10. – No. 3. – P. 106–111. (In Russian)

KHUN Kh., CHUVYROV A.N. *Formirovanie nauchnykh i obrazovatel'nykh uchrezhdenii regionami Rossii v period smeny sotsial'nogo ustroistva gosudarstva (na primere Respubliki Bashkortostan).* Ufa, 2004 [Formation of scientific and educational institutions by the regions of Russia during the period of change in the social structure of the state (on the example of the Republic of Bashkortostan)]. IN: [books.originweb.info – Knigi onlain: sait. http://books.originweb.info/huan_hun_2/chapter_1_4.html](http://books.originweb.info/huan_hun_2/chapter_1_4.html) (access date: 18.01.2021). (In Russian)

KHUTUEV Kh.I. *Stanovlenie i razvitie sotsialisticheskoi kul'tury sovetskoi Kabardino-Balkarii* [Formation and development of socialist culture in Soviet Kabardino-Balkaria]. – Nalchik: El'brus, 1984. – 452 p. (In Russian)

Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsii i plenumov TsK (1898–1986) [Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1986)]. – M.: Politizdat, 1983. – Vol. 2: 1917–1922. – 606 p. (In Russian)

LANDA R.G. *Islam v istorii Rossii* [Islam in the history of Russia]. – M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1995 – 312 p. (In Russian)

MAMSIROV Kh.B., LAVROVA N.S. *Politika korenizatsii na Severnom Kavkaze v 1920-1930-kh godakh v zerkale arkhivnykh dokumentov: tseli i rezul'taty* [Indigenization policy in the North Caucasus in the 1920s-1930s in the mirror of archival documents: goals and results]. IN: *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya».* – 2018. – No. 4. – P. 92–130. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2018-4-92-130>. (In Russian)

Natsional'naya politika Rossii: istoriya i sovremennost' [National policy of Russia: history and modernity]. – M.: Russkii mir, 1997. – 680 p. (In Russian)

NEFLYASHEVA N.A. *Musul'manskoe obrazovanie na Severo-Zapadnom Kavkaze (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Muslim education in the Northwestern Caucasus (second half of the 19th – early 20th century)]. IN: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie.* – 2009. – No.4. – S. 72–92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/musulmanskoe-obrazovanie-na-severo-zapadnom-kavkaze-vtoraya-polovina-xix-nachalo-hh-v> (access date: 18.01.2021). (In Russian)

Ocherki istorii Kabardino-Balkarskoi organizatsii KPSS [Essays on the history of the Kabardino-Balkarian organization of the CPSU]. – Nalchik: El'brus, 1971. – 394 p. (In Russian)

Ocherki istorii Severnogo Kavkaza: XX vek / T.A. Nevskaya i dr.; nauch. Red. T.A. Bulygina [Essays on the history of the North Caucasus: XX century / T.A. Nevskaya and others; scientific editor T.A. Bulygina]. – Pyatigorsk; Stavropol': PGLU, 2014. – 354 p. (In Russian)

Polozhenie o Severo-Kavkazskom Kraevom natsional'nom sovete po voprosam kul'tury i prosveshcheniya gorskikh narodnostei [Provision on the North Caucasian Regional National Council for Culture and Education of Mountain Peoples]. IN: *Ezhenedel'nik Sevkvkraiono.* – 1926. – No. 2. – P. 13-16. (In Russian)

SARAKHOV A. *Ostrov GULAG: Dokumental'naya povest'* [GULAG Island: A Documentary Tale]. – Maikop: Adygeya, 2004. – 356 p. (In Russian)

Severnyi Kavkaz v sostave Rossiiskoi imperii [North Caucasus as part of the Russian Empire]. – М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. – 460 p. (In Russian)

SHKHAGAPSOEV S.Kh., TOKHOVA S.M. *Iz istorii prosveshcheniya Kabardino-Balkarskoi Respubliki (1918–2012)* [From the history of enlightenment of the Kabardino-Balkarian Republic (1918–2012)]. – Nalchik: Tetragraf, 2012. – 164 p. (In Russian)

Sobranie zakonov i rasporyazhenii Rabochego i Krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR [Collection of laws and orders of the Workers 'and Peasants' Government of the RSFSR]. – 1917. – No. 17. – Item 243. (In Russian)

SOROKIN P.A. *Problemy sotsial'nogo ravenstva* [Social equality problems]. – Pg.: *Revolutsionnaya Mysl'*, 1917. – 66 p. (In Russian)

Stolypin. Zhizn' i smert' (1862–1911): sbornik / Sost. G. Sidorovnin [Stolypin. Life and death (1862–1911): collection / Compiled by G. Sidorovnin]. – Saratov: Sootechestvennik, 1997. – 472 p. (In Russian)

TRAKHO R. *Cherkesy (Cherkesy Severnogo Kavkaza)* [Circassians (Circassians of the North Caucasus)]. – Nalchik: Poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g., 1992. – 88 p. (In Russian)

VANNE M. *Russkii yazyk v stroitel'stve natsional'nykh kul'tur* [Russian language in the construction of national cultures]. IN: *Prosveshchenie natsional'nostei*. – 1929. – No. 2. – P. 32–39. (In Russian)

Vladimir Ilyich Lenin. Biograficheskaya khronika: v 12-i t. [Vladimir Ilyich Lenin. Biographical Chronicle: in 12 volumes]. – М.: Politizdat, 1979. – Vol. 10. – 482 p. (In Russian)

ZUBOV A. *Politicheskoe budushchee Kavkaza: opyt retrospektivno-sravnitel'nogo analiza* [The Political Future of the Caucasus: The Experience of Retrospective Comparative Analysis]. IN: *Znamya*. – 2000. – No. 4. – P. 141–162. (In Russian)

GA RF – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archives of the Russian Federation]. (In Russian)

RGASPI – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Social and Political History]. (In Russian)

Приложение 1.

10.08.1928 г.

**ДОКЛАД
О ХОДЕ РАБОТ ПО КОРЕНИЗАЦИИ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ
ОБЛАСТИ К ПЕРЕВОДУ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА НА ЯЗЫКИ
КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ**

(Означенный доклад построен согласно предложенной схемы ВЦИК)

1. Общее количество населения

Если произведенная перепись населения в 1926 году установила (см. приложение-население области по национальностям) всего жителей 204.0067 человек, то на 1 октября 1928 года оно увеличивается до 231.229 человек, или рост составляет 4,5%. Население области на 1 октября 1928 г. распределяется следующим образом:

	Большая и Малая Кабарда	%	Балкария	%	г. Нальчик	%	Всего	%
Мужчин	83298	50,4	17056	51,5	6601	50,2	107775	50,5
Женщин	81909	49,6	16065	48,5	6556	49,8	105454	49,5
итого	165207	100,0	33121	100,0	33121	100,0	213229	100,0

Общее распределение населения по полу почти равномерное – мужчин 50.5%, женщин 49.5 %, т.е. мужчин больше женщин на 1%, Что же касается Балкарии, то здесь мужчин больше, чем женщин на 3 %.

2. Численный состав населения по отдельным национальностям

Согласно переписи населения, произведенной в декабре 1926 года, мы имеем распределение населения по национальностям следующее: (см. приложение № 2 и 3).

Таким образом, население области, увеличившееся за 2 года на 4,9 % не отразилось на процентном соотношении мужчин и женщин, которое осталось в этой пропорции, а именно: 50,5: 49,5

ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 48.

Из этих данных можно сделать следующие выводы:

1. Преобладающее количество населения проживает в сельских местностях и занимается своим крестьянским хозяйством, а именно деревенского населения 93,7%.

2. Из имеющихся более чем 50 национальностей в области кабардинцы, балкарцы, русские и украинцы составляют 92,9%, на долю остальных национальностей приходится 7,1%. Если из этих остальных национальностей

взять более крупные группы: кумыков, осетин и немцев, удельный вес которых составляет 4,9% ко всему населению, то на долю остальных национальностей падает 2,2 %. Из этого видно, что доминирующими национальностями являются кабардинцы (60,1 %), балкарцы (16,3%), русские (11,5%), украинцы (5 %), а затем кумыки (1,7 %), осетины (1,9 %), немцы (1,3 %).

3. В то время когда в сельской местности преобладают кабардинцы (63,8 %), в г. Нальчике – русские (62,3 %), т.е. главным языком в сельской местности должны явиться кабардинский, а затем балкарский, в г. Нальчике – русский. Балкарцы занимают в сельских местностях 17,2 %, русские 8,1 % и украинцы 5,3%. В г. Нальчике эти национальности имеют такое соотношение: русские 62,3 %, кабардинцы – 6,6 %, балкарцы – 2,8 % и украинцы – 0,7 %. Если эти национальности преобладают в сельской местности, то группы украинцев в г. Нальчике сходят почти на нет и на ее место выплывают осетины (4,2 %) и грузины (3,8 %).

Основываясь на основном выводе, что в нашей области подавляющее большинство крестьянского населения, мы должны посмотреть, что представляет из себя деревня.

На 1 декабря 1928 г. мы имеем 99 с/советов с 261 населенными пунктами. Эти сельсоветы и населенные пункты по основному населению в них распределяются следующим образом: (см. приложение № 5 и 6).

ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 48 об.

Таким образом, мы из всех этих данных имеем такое соотношение:

% соотношение	Каба рд.	Балкарцы	Русские и укр.	Немцы	Кумыки	Евреи	Осетины	Полыки	Прочие
сельсоветов	54,6	21,2	18,2	3,0	1,0	1,0	1,0	-	-
Насел. пункт	30,2	39,5	23,0	2,3	0,4	0,4	3,8	0,4	
население	60,1	16,3	16,5	1,3	1,7	-	1,9	-	2,2

Отсюда видно, что кабардинцы, составляющие 60,1 % от всего населения, живут в 30,2 % населенных пунктах от всех имеющихся, т.к. плотность кабардинского населения вдвое больше чем в поселениях других национальностей; что касается балкарцев, то здесь как раз обратная картина. Население этой национальности составляет 16,3 % от всего населения, а населенные пункты 39,5 %, т.е. в 2,5 раза население живет реже, русские и украинцы в 1,5 раза.

Если разбить область на 3 района, то по национальностям эти районы распределяются так: в Балкарии преобладают балкарцы, в Прималкинском округе – русские и украинцы, в остальных пяти округах – кабардинцы. В общем по области более 50 национальностей.

Исходя из такого значительного количества национальностей, населяющих область, а также недостаточной грамотности и культурности коренного населения, вопросы коренизации аппарата и перевода

делопроизводства на язык коренного населения встречает ряд трудностей чисто объективных, и могут быть реализованы только в последовательно плановом порядке.

3. Какие меры приняты и принимаются для проведения коренизации аппаратов

В целях как коренизации аппарата вообще, так и перевода делопроизводства на язык коренного населения, до сих пор основные мероприятия сводились к подготовке

ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 49.

работников из коренного населения через Ленинский Учебный Городок, рассчитанный на одну тысячу человек с 3-х летним сроком обучения. К настоящему времени уже выпущено из него 641 чел. по разным специальностям (см. Приложение № 8) и предполагается к выпуску в 1929 г. – 72 человека.

Для дальнейшей работы по этому вопросу считаем необходимым:

1. Усилить подготовку советских и кооперативных работников;
2. Укрепить сеть ликпунктов и максимально расширить сеть школ малограмотных, для подготовки к курсам;
3. Расширить сеть кружков и обществ по изучению местных языков;
4. Форсировать национализацию школ 1-й ступени, организацию школ повышенного типа и придание определенных уклонов школам повышенного типа русских населенных пунктов.

4. Какие существовали и существуют органы по проведению работы в области коренизации. Какие директивные указания давались на места

Согласно постановления Презид. Облесполкома при нем создана специальная комиссия по коренизации аппарата и переводу делопроизводства на национальные языки. Означенная комиссия провела заседание 2-го августа 1928 года, на котором рассмотрела следующие вопросы:

1. Утвержден план работ.
2. распределены обязанности между членами комиссии
3. утверждены программы работ по коренизации в округах
4. намечены кандидатуры для организации аналогичных комиссий
5. намечены пути популяризации идеи коренизации среди населения области.

Для организации аналогичных комиссий по округам были выделены члены областной комиссии, а также от имени секретаря Обкома ВКП (б) и председателя фракции Облесполкома был отправлен циркуляр во фракции Окрисполкома и Окрккомы, в которых указаны цели и задачи коренизации. А также

ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 49 об.

об организации соответствующих окружных комиссий и о их работе. А также проработаны и отправлена программа перевода делопроизводства на национальный язык.

В целях популяризации этого мероприятия отпечатано обращение ко всем трудящимся области и ставились соответствующие доклады на собраниях граждан.

5.Общее количество работников в аппаратах учреждений и предприятий

На 1-е декабря 1928 г. по области имеется служащих во всех учреждениях без промышленных предприятий – 3555 человек. Полученные анкетные данные (Статбюро) на 1437 человек рисуют следующую картину: (см. приложение № 7)

По национальности	кабардинцев	325 чел.	или 22,6 %
	балкарцев	102 чел.	или 7,1 %
	русских	856 чел.	или 59,6%
	прочих	154 чел.	или 10,7 %
Из этого количества	ответработников	115 чел.	или 8,6 %
	технич. служащих	1322 чел.	или 92,5 %
По партийности имеем соотношение			
	Чл. ВКП (б) и канд.	325 чел.	или 22,6 %
	Чл. ВЛКСМ	141 чел.	или 9,8 %
	беспартийных	971 чел.	или 67,6 %

Полученные данные с мест непосредственно по запросу областной комиссии дают такие результаты: (см. приложение № 9).

Большинство работников в аппарате, а именно 61,3 % падает на русских, что является следствием их культурной отсталости коренного населения из основных националов: кабардинцев и балкарцев. Несмотря на это в отмеченных неполных сведениях, мы имеем кабардинцев 22% и балкарцев 7,1%, соотношение вполне нормальное по количеству населения этих национальностей.

Рассмотрим работников аппарата с точки зрения их ответственности, то по округам и сельсоветам имеющиеся данные говорят: (см. приложение №10), что в это время, когда среди руководящих работников ОКРИК-ов мы имеем подавляющее большинство кабардинцев и балкарцев (73,3 %), технических работников – в них наоборот – 70 % русских.

ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 50.

Та же самая картина наблюдается и по с/советам, Это объясняется той же причиной – недостаточной грамотностью местных коренных жителей из националов.

Что касается партийности, то руководящих работников ОКРИКов партийцев 80%, председельсоветов – 52,8%, технические работники в

подавляющем большинстве беспартийные. Комсомол вообще в аппарате отражен слабо.

По социальному положению мы имеем очень сильную группу служащих среди руководящих работников ОКРИКов, состоящую в большинстве из партийцев и более ¼ крестьян бедняков. Предсельсоветы в большинстве середняки – 49,1 % и бедняки – 39,6 %.

6. На каком языке ведется делопроизводство

Делопроизводство всех учреждений области ведется на русском языке. На этом языке ведутся сношения нижестоящих с вышестоящими органами.

7. Какие препятствия встречаются в процессе перевода делопроизводства

Как уже указывалось, наша область, имеющая более 50 национальностей – является поэтому весьма пестрой по населяющим национальным меньшинствам, что, конечно, является основным тормозом к широкому разворачиванию мероприятий по переводу делопроизводства на язык коренного населения. Если посмотреть на таблицы, указанные в п.2 (сельсоветы и населенные пункты), то видим, что у нас имеется с/советы с преобладающими национальными группами в количестве 7 категорий и 8 категорий населенных пунктов, т.е. перевод делопроизводства нужно производить по ряду мест на самые разнообразные языки. Другим тормозом является значительная неграмотность большинства коренного населения из националов. Подавляющее большинство националов, даже работающих в областных организациях, не знают ни чтения, ни письменности на родном языке. Руководящие работники сельсоветов не знают не только своего чтения и письменности, но в подавляющем большинстве у(м)еют только подписываться на русском языке. Только выпуск курсантов из Ленинского Учебного Городка и местных школ с национальным языком создадут реальную почву перевода делопроизводства на языки коренного населения.

ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 50 об.

8. Какие затруднения вызывает перевод делопроизводства в сношениях с соседними административными единицами

Большинство населения Области составляют кабардинцы 60,1% от всего населения. В тоже время исключительно местный и встречается вне пределов Области только в Адыгейской области, с некоторой разницей. Сами кабардинцы характеризуют свой язык, что он действует только до ст. Прохладной. Отсюда ясно, что делопроизводство, переведенной на кабардинский язык, будет встречать большие трудности в сношениях с другими округами. Балкарский язык является более распространенным. Т.к. на этом языке говорят: татары, киргизы, карачаевцы, персы, крымские татары и др. Но в тоже время балкарцы нашей области по числу населения составляют 16,3 %, в отношении населенных пунктов 39,6% и по количеству сельсоветов – 18,9 %.

Таким образом, в сношениях с соседними административными единицами должен явиться основным – русский язык, как и в сношениях с вышестоящими советским органами.

9. Какая практика делопроизводства установилась в адм. единицах со смешанным национальным составом населения

Об этом вопросе, как о реализованном, говорить не приходится, т.к. делопроизводство везде в области ведется на русском языке. Имеющийся проект по этому вопросу рисует такое положение: с/советы с одной национальностью ведут делопроизводство на родном языке, если же эта национальность относится к нацменам, как то: немцы, осетины, кумыки, поляки и т.д., то уже сношения с вышестоящими органами должен быть установлен – русский язык. Сельсоветы, имеющие ряд национальностей должны будут по этому проекту вести делопроизводство на том языке, национальность которой является преобладающей. Сношения же – на русском языке.

10. Если дел-во не переведено на язык коренного населения, то насколько обеспечено обращение населения на родном языке в учреждениях

Большинство руководящих работников учреждений являются представителями основных национальностей коренного населения. Таким образом, этот состав вполне обеспечивает сношения местного населения по своим делам с учреждениями на родном языке.

ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп.124. Д. 93. Л. 51.

11. Ассигнования по коренизации аппарата

Этот вопрос будет разрешен только после принятия перспективного и календарного планов работ

12. Общие выводы

Исходя из вышеизложенного, можем сделать следующие выводы:

Благодаря большому количеству национальностей в области вообще, и весьма слабой грамотности населения, в частности, реализация решений по вопросу о коренизации вызывает ряд объективных трудностей, как то: подготовка руководящих и технических работников аппарата различных учреждений, взаимосношение вышестоящих учреждениями и организациями (при разнообразии национальностей; изучение не одного, а нескольких языков работниками вышестоящих учреждений; изучение чтения и письменности население, т.е. общий подъем грамотности всего населения).

Благодаря чисто объективным причинам, проведение вопросов коренизации должно принять некоторую затяжную форму и разбиться на 2 этапа:

1) внедрение делопроизводства в аппараты на языках преобладающего населения (кабардинский и балкарский) и

2) установление делопроизводства в отдельных сельсоветах и округах на языке нацменов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЛАСТНОЙ КОМИССИИ
ПО КОРЕНИЗАЦИИ

(Гемуев)

СТ. ИНФОРМАТОР

(Каменцев)

ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 51 об.

Приложение 2.

Исх. № 1. От 25/XI-29 года

Копия

**ДОКЛАД
О ХОДЕ РАБОТ ПО КОРЕНИЗАЦИИ АППАРАТОВ
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ**

Общее количество населения КБАО по переписи 1926 года выражается в 204.006 человек.

Численный состав населения Области по отдельным национальностям по переписи того же года, следующий:

КАБАРДИНЦЕВ – 1221672 чел.; БАЛКАРЦЕВ – 33.205; РУССКИХ – 23.673 ч.; УКРАИНЦЕВ – 10.242 чел.; КУМЫКОВ – 3438; НЕМЦЕВ – 2632 ч.; ГРУЗИН – 563 ч; ОСЕТИН- 3855 ч.; и прочих национальностей – 3 824 ч., а всего: 204.006 человек.

Меры к проведению коренизации аппаратов Области были приняты по получении соответствующих директив Центра и Края, работа протекала нижеследующим порядком и состояние ее в данный момент следующее:

Вопрос – коренизации был подвергнут широкому обсуждению в Области на местах в соответствующих директивных органах, сельсоветах, на массовых собраниях, Областных и Окр. совещаниях, в местной печати, где неотложность этой задачи была признана.

Организовавшийся при Президиуме Облисполкома Областной Комиссии по коренизации было приступлено к работе. Были затребованы от всех хоз., гос., кооперативных и других органов сведения о работниках в этих учреждениях, были учтены и разрешены ряд моментов, связанных с коренизацией, после чего был составлен областной план этой работы.

Срок по коренизации по плану был предусмотрен в три года, при чем этот срок для культросвет-органов продлен до 5 лет. В эти три года, все областные. Окружные и сельские аппараты должны полностью перейти на национальное делопроизводство и получить для области, ее же силами часть специалистов средней квалификации.

Что же касается специалистов высшей квалификации, то такие будут получаться постепенно, путем посылки националов в ВУЗы, ВТУЗ ы и другие учебные заведения.

Часть таких специалистов будет получена в течение 3-х лет из уже в таких заведениях националов. План предусматривал коренизование с низов, т.е. с сельских аппаратов с таким расчетом, что в последние к концу 30-го года перешли на нац-делопроизводство. Затем к концу 31-го года предполагено коренизовать аппараты окружного значения и промышленные предприятия, и, к концу 32-го года коренизируются аппараты Областного значения. В общем, подготовка к переходу на нац-делопроизводства для всех трех видов аппарата начинается одновременно.

Методы коренизации – это подготовка работников некоренного населения к языку, чтению и письму коренного населения и подготовка работников коренного населения к письму и чтению родного языка.

ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 44.

Подготовка и переподготовка будет производиться через специальные курсы, которые предусмотрены к организации в следующей последовательности: на осень 1929 года намечено 8 курсов для адмсовработников с пропускной способностью 571 чел. — стоимость курсов — 432.924 руб., на 1930/31 год — 11 — курсов для работников окружного масштаба и счетно-бухгалтерских работников, с пропускной способностью 756 человек, — стоимость курсов — 749.270 руб. и на 31/32г. предусмотрено организовать 3 курса для работников областного масштаба с пропускной способностью — 174 чел. — стоимость курсов — 114.250р.50к.

Кроме этого на 1929/30 год намечено: пропустить через курсы работников СОЦВОСа — 120 чел. и работников Политпросвета — 283 чел., а всего 403 чел. Всего по линии народного образования, за 5 лет предусмотрено подготовить и переподготовить 1749 чел. Общая стоимость курсов за 5 лет — 1.154.860 руб.

Одновременно указывается, что уже весной этого года в Области были организованы курсы секретарей Сельсоветов, через них пропущено 78 чел. Курсы эти в декабре сего года заканчивают свою работу.

Расходы по содержанию курсов распределяются: на работников советских, просвещения, и судебно-следственных из средств, отпускаемых на эту цель Облсполкомом, Крайсполкомом и Центром. Прочие группы хозрасчетные, кооперативные, профессиональные, партийные и прочие, — за счет этих же учреждений.

Относительно: издания учебников, литературы и проч. руководящих печатных материалов на языках коренного населения, Областной комиссией составлен трехлетний план издательства такой литературы по линии Отдела Народного Образования и советско-административных аппаратов. По последнему предусмотрено издание материалов: отдельно для каждой группы однородных ведомств последовательно в 3 года, начиная с 1929/30г., а также предусмотрено издание потребного количества различных бланков статотчетов, форм, делопроизводства и др. План послан на: утверждение в Краевую комиссию по коренизации, откуда еще результатов не поступало.

Помимо Областной Комиссии по коренизации, при каждом Окрисполкоме (7) организованы также окружные комиссии, работа которых протекает под руководством областной комиссии. Последним со стороны: Обл. комиссии были даны ряд указаний и разъяснений по этому вопросу. Окркомиссиями проделан ряд работ по заданию Облкомиссии, касающихся учета работников, представления различных данных; с расширением штата Орготдела на работу Окркомиссии будет обращено большое внимание. В общем же Облкомиссия, помимо руководства над окружными комиссиями, проводит большую общую, работу над всеми ведомствами, давая им различные указания в части проведения коренизации, составлении планов работ и т.к.

Общее количество работников в упреждениях и Области равняется (см. прилагаемую таблицу.)

Цифры изложенные в таблице корректируются.

Точных сведений о партийности Облкомиссия не имеет, хотя такие сведения и запрашивались от учреждений, но последние полностью этих сведений не представили. В будущем такие сведения будут собраны самые точные.

Делопроизводство во всех без исключения органах КБАО – пока

ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 44 об.

что ведется на русском языке. Каких-либо учреждений и аппаратов полностью или частично перешедших на нацделопроизводство – нет.

Отмечается почти полное производство судоговорения в суд-органах на заседаниях – на языках коренного населения – кабардинском и балкарском там, где это бывает нужным, однако делопроизводство в судах ведется на русском языке. Даваемые Областью различные директивные распоряжения и проч. также исходят на русском языке. В виду того, что все руководители национальных сельсоветов и окрисполкомов являются националами, все материалы, касающиеся непосредственно широких масс населения этими руководителями и другими сельскими и окружными: работниками устно передаются населению на сходах и различных заседаниях в переводе на родном языке. Затем все доклады, отчеты и проч. со стороны областных и окружных работников проводятся на родных языках соответствующих коренных национальностей Области.

Общее препятствие делу коренизации – это малокультурность населения, его отсталость, почти полное отсутствие специалистов отдельных отраслей работ, а главное, для перехода на нац-делопроизводство это отсутствие канцелярских работников из националов.

Злостных сопротивлений делу коренизации со стороны отдельных органов и лиц – не наблюдается.

Точно сказать о том, какие будут встречаться затруднения с переходом на нац-делопроизводство в общении с соседними адм-единицами пока что сказать нельзя. В процессе перехода, безусловно, будут учтены все моменты этого.

Проведенное районирование области в 1926 г. по национальному признаку, в основном с точки зрения национальной политики, разрешило эту проблему. В настоящее время имеется 14 Сельсоветов со смешанными национальностями. Почти все округа объединяют Сельсоветы с разными национальностями, при чем более пестрыми округами являются Мало-Кабардинский и Прималкинский.

Делопроизводство сельсоветов прочих национальностей будет вестись на их родных языках после коренизации кабардинских и балкарских, сельсоветов.

Ведомственная и живая связь областного аппарата с округами и сельсоветами некоренной национальности будет производиться на их родных языках и письме после коренизации кабардинских и балкарских сельсоветов.

Для обращения же в областные учреждения крестьян различных национальностей предположено иметь переводчиков. Вопрос об основном

областном языке-кабардинском или кабардинск. и балкарском еще не разрешен.

Точный размер специальных ассигнований на расходы по переходу на нац-делопроизводство со стороны Крайисполкома еще не предусмотрен. По местному же бюджету Области намечено на 1929/30 год – 40.000 руб. У Крайисполкома областью сделан запрос об ассигновании на 1929/30 год 503.810 рублей; из каковой суммы предположены к израсходованию: на издательские расходы по сов-админлинии и отделу народного образования 16.752 рубля и на содержание курсов по линии ОНО и адм-соваппарата – 487.066р.

Зав Орготделом:	Протогенов
Секретарь:	Гуриев
Копия верна:	Подпись

ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 45.

Приложение 3.**ВЫПИСКА
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ОБЛАСТНОГО СОВЕТА
КБАО 8-ГО СОЗЫВА, ОТ 9 ИЮНЯ 1932 ГОДА**

Слушали: 1257. О коренизации (Докл. Т. Аланская)

Постановили: 1257.

1. Констатировать, что конкретными задачами коренизации, за осуществление которых боролась Область являются:

а) полная коренизация школ первой ступени;

б) вовлечение коренных националов в государственные, хозяйственные, кооперативные и общественные организации (вовлечено 901 чел.);

в) внедрение националов в местную и краевую промышленность (вовлечено 9900 чел.);

г) подготовка кадров через курсовые мероприятия внутри области (подготовлено 4772 чел.);

д) развертывание мероприятий по национальному издательству (издаются газеты: на кабардинском языке «Ленингок» с годовым тиражом 1.440.000, на балкарском языке «Ленинчжол») – 422.000 экземпляров. Все важнейшие постановления партийных и советских организаций печатаются на языках родных национальностей – кабардинском и балкарском. (Издано литературы за 1931 на национальных языках 301.700 экз.).

2. Отмечая наряду с имеющимися достижениями значительную недооценку вопросов коренизации, проявленную со стороны отдельных советских, кооперативных, административных, ведомственных и общественных организаций – состояние коренизации области считать в общем удовлетворительным.

3. Исходя из постановлений ВЦИКа, КИКа и Крайнацсовета по вопросам коренизации, установленный план перевода делопроизводства всех учреждений области на языки коренных национальностей – кабардинский и балкарский и языки национальных меньшинств к 1 января 1933 года, а также протокол совещания заведующих областными отделами и руководителей учреждений по вопросу коренизации, – утвердить. Предложить всем руководителям областных, районных, советских, судебных, кооперативных, хозяйственных организаций и учреждений пересмотреть и уточнить планы коренизации и перевода делопроизводства на родной язык, согласно установленного плана, а предложения совещания по вопросу коренизации и перевода делопроизводства на родной язык, с условием окончания этой работы к 1/VII-сего года.

4. Установить в пределах КБАО основные языки, на которых должны вестись делопроизводство: кабардинский и балкарский. Делопроизводство в пределах села вести на языках соответствующей национальности. В областных органах делопроизводство вести на 3 языках: кабардинском, балкарском и русском.

5. Областной сектор кадров ОБЛИКа, Каббалксоюза, Колхозсоюз, Облоно к 1-му июля провести полный учет имеющихся кадров националов, прошедших ранее соответствующие курсы в целях использования их по назначению.

6. Отмечая имеющие место случаи незакрепления подготовленных национальных кадров по линии советского строительства, обязать сектор кадров Облисполкома в срочном порядке отозвать лиц, окончивших курсы секретарей сельсоветов, работающих в данный момент не по линии советского строительства, на какой бы они работе не находились, и в дальнейшем твердо закрепить их по линии советского строительства. Обязать все организации беспрепятственно освобождать кадры, получившие специальную подготовку, для использования их по назначению.

7. В целях пополнения кадров областных, районных и сельских организаций и ведомственных учреждений, предложить всем областным организациям: КБ Союзу, Колхозсоюзу, Промсоюзу, РИКа, руководителям предприятий, Отделу Труда немедленно развернуть практическую работу по выдвижению из коренных националов и нацменов рабочих, колхозников (ударников, бывш. красных партизан) на ответственную руководящую работу, реализуя план по выдвижению, утвержденный Президиумом Облисполкома.

8. План коренизации перевода делопроизводства на родной язык, план выдвижения по национальным меньшинствам, предложенный Орготделом Облика – утвердить

ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 5.

9. Обязать руководителей областных организаций, промышленных предприятий, ведомств, РИКа, сельсовета, Горсовет к 20 июня развернуть сеть кружков по изучению родного языка и родной письменности, обеспечив окончательно ликвидацию неграмотности на кабардинском и балкарском языках к концу 2-го квартала 1932 года.

10. Отмечая факты игнорирования отдельными областными, районными и сельскими учреждениями переписки на национальном языке и проявление бюрократизма и волокиты по заявлениям и ходатайствам, написанным на национальных языках, предложить органам Прокуратуры и ОБЛРКИ принять меры борьбы с этими явлениями.

11. В целях практической реализации мероприятий по переводу делопроизводства на национальные языки по советскому строительству на 1932 г. развернуть курсовые мероприятия в соответствии с бюджетными ассигнованиями. Планы подготовки и переподготовки кадров по советскому строительству, представленный орготделом ОБЛИКа – утвердить.

12. В виду отсутствия помещений в области и дефицитности местного бюджета, лишаящих возможности развернуть курсовые мероприятия в соответствии с бюджетными ассигнованиями, направленные к скорейшей коренизации аппарата в объеме, обеспечивающем потребность в нацкадрах на

1932 г. план организации курсовых мероприятий, намеченный орготделом ОБЛИКа – утвердить.

13. Предложить Облоно форсировать вопрос организации мастерской по реконструкции пишущих машинок.

14. Поставить на вид руководителям ОБЛОНО за отсутствие точного учета националов. Посланных на учебу за пределы области и Отделу Труда за отсутствие точного учета националов, вовлеченных в местную промышленность, обязав их к 1/VII-32 г. провести точный учет посланных на учебу в промышленность националов.

15. Предложить ОБЛОНО, Облплану, Отделу труда к 1/VII-составить единый план подготовки кадров высшей и средней квалификации (инженеров, техников, врачей, агрономов, зоотехников) и план вовлечения националов в промышленные предприятия.

16. За недооценку вопросов коренизации аппарата Нач. Управления легкой промышленности Гурскому – поставить на вид

17. Предложить всем областным организациям, РИКа и с/советам развернуть массово-разъяснительную работу вокруг вопросов коренизации за политику партии в национальном вопросе, за интернациональное воспитание трудящихся масс, используя для этой цели все виды массовой политико-просветительной работы и борясь с проявлениями великодержавного шовинизма и местного национализма, как наиболее опасных на данном этапе.

18. Учитывая с одной стороны, что выдвинутые ВЦИКом, КИКом, Крайнацсоветом задачи по вопросу полной коренизации КБАО, в частности перевода делопроизводства на родные языки (кабардинский и балкарский) к концу 1932 года сопряжены с большими финансовыми ассигнованиями и с другой стороны. Принимая во внимание, что по местному бюджету, в силу его дефицитности, на коренизацию выделено лишь 60.000 рублей и по остальным хозяйственным организациям предусмотрено 103620 руб., вследствие чего создается громадный разрыв финансировании мероприятий по коренизации, чем ставится под угрозу проведения в сроки мероприятий намеченные ВЦИКом и Крайнацсоветом (конец 1932 года) завершения коренизации области, – возбудить ходатайство перед Президиумом ВЦИКа и Крайисполкомом об ассигновании недостающих средств на мероприятия по коренизации Кабардино-Балкарской области.

Докладную записку составить Орготделу.

19. Предложить редакции «Ленингок», Радиоцентру систематически освещать вопросы хода коренизации, решительно борясь с великодержавным шовинизмом и местным национализмом, разоблачая факты проявления их в вопросах коренизации.

20. Контроль за исполнением данного постановления возложить на Орготдел ОБЛИКа, Повседневное руководство в вопросах коренизации возложить на тов. Кажаяева.

21. С докладом в Крайнацсовет по вопросу коренизации командировать т. Водахова.

Верно: зам. Ответ. Секретаря ОБЛИК а

ДЕНИСОВ

Верно: Секретарь Орготдела

(Мелибеев)

ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 6